1 апреля 2013 года стало известно о трагической гибели в горах *Юлии Юрьевны Синелиной*, одного из ведущих отечественных социологов религии и члена Редколлегии нашего журнала. В последние годы она заведовала Отделом социологии религии в Институте социально-политических исследований РАН, где под ее руководством проводились исследования религиозной ситуации в современной России. Был хорошо известен семинар по социологии религии, который она долгие годы вела на социологическом факультете МГУ. Это была чуть ли не единственная в России дискуссионная площадка, на которой могли регулярно собираться отечественные социологи религии.

Статья петербургского социолога религии Михаила Смирнова посвящена осмыслению научного творчества Юлии Синелиной.

Михаил Смирнов

Личность ученого в российской социологии религии. Памяти Юлии Синелиной

Mikhail Smirnov

The Scholar's Personality in Russian Sociology of Religion. In Memory of Yulia Sinelina

Mikhail Smirnov — Associate Professor at the Department of Philosophy, Saint-Petersburg State University, St.-Petersburg. mirsnov55@yandex.ru

The article is devoted to the main components of scientific activity of Russian sociologist Yulia Yurievna Sinelina (1972–2013). She was a well-known researcher of secularization in Russia, particularly the problems of interaction between modern society and religion. Her special attention was devoted to the application of theoretical and methodological investigations in sociology of religion to the religious situation in Russia.

Keywords: Yu. Yu. Sinelina, sociology of religion, secularization, religious situation.

В России существуют разные религии, как широко распространенные, так и с малым числом последователей, и это достаточно хорошо известно. В России существует социология. И это также более или менее известно, по крайней мере, значительной части населения. В России существуют разные науки, изучающие религии и совокупно именуемые религиоведением. Об этом знают уже гораздо меньше и как-то смутно, не-

редко религиоведы вынуждены объяснять в публичной среде, что они не служители религиозного культа, а если чему и должны служить, то — науке. В России, наконец, существует социология религии, о чем знает только узкий круг людей, специально интересующихся проблемами под рубрикой «религия и общество». А ученых, которые составляют «цеховую среду» социологов религии, в России так мало, что и сотня на всю страну с трудом набирается.

Между тем дело, которому посвятили себя социологи религии, имеет большое мировоззренческое и весомое практическое значение. Постоянство присутствия религии в истории и современности любых обществ, сложнейшие отношения в связи с религией между индивидами и совокупными субъектами социума, множество оттенков в социальном измерении религиозной жизни — все это обязывает к адекватному и внятно выраженному пониманию происходящего. Именно социология религии способна быть научным средством такого понимания.

Но наука это всегда деятельность конкретных личностей со своими персональными особенностями, притязаниями, интересами и предпочтениями, идущих путем открытий и ошибок, будничной работы и праздников, житейской рутины и сакральных моментов исследовательского вдохновения.

Социологии религии в России повезло: в ней была и в последние годы во многом представляла лицо этой науки замечательная личность — Юлия Юрьевна Синелина, доктор социологических наук, руководитель Отдела социологии религии Института социально-политических исследований Российской академии наук. Ее трагическая гибель — это большая человеческая утрата для близких и серьезная потеря для немногочисленного научного сообщества российских социологов религии. Но, как бы это ни звучало, уход из жизни ученого — это начало объективного осмысления его научных достоинств, его вклада и значения на исследовательском поприще. Прижизненная полемика, критика, споры уступают место взвешенному оцениванию, обдумыванию тех идей и достижений, которые уже обязательно должны учитываться в дальнейшем научном развитии.

В конце января 2013 года Исследовательский комитет «Социология религии» Российского общества социологов провел научно-практический семинар «Исследование современной религии: методы и методология». Это было на редкость содержательное обсуждение, с интересными выступлениями, дискуссиями и ис-

следовательскими инициативами. Представлены были разные подходы и выводы о современной религиозности, ее тенденциях, способах ее научного изучения. Среди докладчиков была и Ю. Синелина. Ее выступление в основном касалось характеристики так называемых «колеблющихся» между принятием и непринятием религии в России. И рассуждая об этом феномене, Юлия Юрьевна вышла на принципиальную проблему теоретической обоснованности типологической работы социологов религии. По ее представлению, именно концептуальная размытость критериев определения типов отношения к религии не дает возможности создать правильную картину качественного состояния религиозности населения, соотносимую с показателями количественных исследований.

По понятным причинам исследовательская преференция отдавалась аналитике русского православия — определению состава его последователей, достоверности их самоидентификации с конфессией. Ю. Синелина вполне справедливо критически указывала, что в изысканиях многих наших социологов религии вольно или невольно возникает образ этакого «идеального православного»: начинают искать неких «истинноверующих», все и скрупулезно практикующих, отказывая в религиозной принадлежности тем, кто не соответствует строгим показателям конфессиональной идентичности[1].

Мне довелось с разной степенью подробности обсуждать с Юлией Юрьевной некоторые темы социологии религии. По ряду конкретных сюжетов наши взгляды не всегда совпадали, но обнаруживалось и много общего в понимании ключевых вопросов. Позволю себе утверждать, что сходной была оценка положения российской социологии религии — в том, что ее состояние определяется мерой ее востребованности, и мера эта, прямо сказать, невелика. Но причина такого положения меньше всего относится к самим социологам религии. Это люди, которые своим упорством, следуя научному долгу, удерживают на плаву «ковчег» социологии религии в нашей стране, пытаются находить правильный фарватер в бурлящих «водах» религиозных и околорелигиозных явлений российской жизни. А малая востребо-

1. Сама Ю. Синелина в этом вопросе следовала, как известно, методике В. Чесноковой по определению индекса воцерковленности («В-индекса»). Ср.: *Чеснокова В.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005 и *Синелина Ю.* Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11.

ванность — от того, что религии в России воспринимаются меньше всего в их действительном состоянии, о котором и свидетельствуют исследования социологов религии. На институты религии многие уповают чуть ли не как на панацею от духовных и социальных «болезней», иные же усматривают в них мракобесные намерения ввергнуть общество в мрачное «новое средневековье», а кто-то «вчитывает» в них вообще далекие от адекватности смыслы, порожденные амбициозным невежеством. Во всех этих случаях знания и выводы социологии религии сплошь и рядом оказываются вне зоны внимания «знатоков религиозного вопроса» или «серьезных людей» во власти, поскольку почти всегда диссонируют с их малокомпетентными рассуждениями.

Как исследователь, работавший с репрезентативным массивом эмпирического материала, Ю. Синелина прекрасно видела расхождение пропагандируемой картины «религиозного возрождения» с подлинным состоянием религиозности населения в России; что самое главное, она осознавала неоднозначность смыслов действительно возросшего в нашем обществе запроса на религию. В ее публикациях и выступлениях крайне импонирует реалистичность оценок религиозной ситуации, основанных на строгих научных процедурах. При этом она имела и свои религиозные убеждения, что наверняка как-то отражалось на ее личном переживании компрометирующих историй в деятельности религиозных организаций, суеверного поведения россиян, неприятия форсированной реанимации «религиозного фактора» секулярно настроенной частью населения (включая и многих коллег-ученых).

От общения с Юлией Юрьевной осталось устойчивое впечатление, что академические познавательные мотивы в ее исследованиях были неотделимы от гражданской позиции. Она очень заинтересованно реагировала на то, что вокруг объекта изучения — религии — неуклонно нарастает массив злободневных, нередко весьма острых обстоятельств. Эти обстоятельства переводят тему религии в полемическую плоскость, когда собственно религиозное наполнение жизни выпадает из дискуссий, и религия превращается лишь в повод для выяснения политических и идеологических отношений[2]. У нее, как и у многих исследователей религии, особое беспокойство вызывало существенное расхождение между действительным содержанием религиозных потребностей верующей части населения страны и усиливающимся

2. См.: *Синелина Ю.* Атака на РПЦ? // Социологические исследования. 2001. № 11.

инструментальным отношением власти к религиозным институтам для достижения политических целей. Ю. Синелина всегда подчеркивала, что в религии для верующих приоритетны духовные состояния. Вместе с тем Юлия Юрьевна отмечала и усиление роли конфессиональной принадлежности как фактора этнической и социокультурной идентичности[3]. Можно сказать, что постоянство «диалектической» коллизии между устремлением людей к религиозной сакральности и профанностью социального бытия конфессиональных объединений стало определяющим при выработке Ю. Синелиной авторской концепции циклов секуляризации в истории России. Этой концепцией, вызвавшей и признание, и дискуссии, к сожалению, далеко не завершенной, Юлия Юрьевна внесла заметный вклад в теорию и методологию отечественной социологии религии.

Ю. Синелиной выпала непростая судьба — своей деятельностью свидетельствовать, что социология религии в России должна и может быть авторитетным в общественном восприятии источником адекватного знания о религиозной ситуации в стране и об отношении к религии во всех слоях российского общества. Отстаивая собственные научные взгляды, она внимательно, терпеливо и заинтересованно относилась ко всем подходам, возникающим в немногочисленной отечественной среде энтузиастов социологического исследования религии. Это хорошо знают участники проводившихся ею семинаров по социологии религии в Московском государственном университете, это помнят коллеги, обсуждавшие с Ю. Синелиной проблемы социологии религии на конференциях и в личном общении.

Главное для российских социологов религии на нынешнем этапе — это самим стать заметным научным сообществом, которое невозможно было бы обойти или игнорировать. А такое достигается только выработкой качественной научной продукции, отражающей действительно актуальные проблемы общественного восприятия религии. Социологии религии в России требуется выйти на обобщающее теоретическое описание современных про-

3. По ее словам: «В современном российском обществе сложилась ситуация, когда гражданская составляющая идентичности не развивается в должной мере, что обусловлено и слабостью гражданского общества, и отсутствием адекватных светских альтернатив. Проблема с определением четких гражданских оснований консолидации общества... приводит к возрастающему влиянию религиозной и этнической идентичности» (*Синелина Ю.* Религия в современном мире // Эксперт. 2013. № 1. http://expert.ru/expert/2013/01/religiya-v-sovremennom-mire).

цессов и концептуальную прогностику развития религиозной ситуации. Это предполагает ревизию отечественных и зарубежных концептов, применяемых в наших исследованиях; определение параметров научной парадигмы, в рамках которой можно корректно сопоставлять результаты исследований и без особых противоречий транслировать достигнутое в образовательную сферу и публичное пространство. Считаю, что во всем этом пример Юлии Юрьевны Синелиной — достойный ориентир для социологии религии в России.

Библиография

Синелина Ю. Циклы секуляризации в истории России. Социологический анализ: конец XVII — начало XXI века. Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

Синелина Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. М.: ИСПИ РАН; ПРОБЕЛ-2000, 2009.

Синелина Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян. М.: Наука, 2006.

Синелина Ю. Секуляризация в социальной истории России. М.: Academia, 2004.

Синелина Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001. № 7.

References

Sinelina, Yu. (2001) „O kriterijah opredelenija religioznosti naselenija“ [Notes Concerning Criteria for Defining Religiosity of Population], in *Sociologicheskie issledovanija*. No. 7.

Sinelina, Yu. (2004) *Sekuljarizacija v social'noj istorii Rossii* [Secularization in Social History of Russia]. M.: Academia.

Sinelina, Yu. (2006) *Izmenenie religioznosti naselenija Rossii: pravoslavnye i musul'mane: suevernoe povedenie rossijan* [Changes in Religiosity of Russian Population: Orthodox and Muslims: Superstitious Behavior of Russian People]. M.: Nauka.

Sinelina, Yu. (2009) *Koncepcii sekuljarizacii v sociologicheskoj teorii* [The Notion of Secularization in Sociological Theory]. M.: ISPI RAN; PROBEL-2000.

Sinelina, Yu. (2011) *Cikly sekuljarizacii v istorii Rossii. Sociologicheskij analiz: konec* XVII *— nachalo* XXI *veka* [Cycles of Secularization in Russian History. Sociological Analysis: End of the XVII — Beginning of the XXI centuries]. Saarbrücken (Deutschland): LAP LAMBERT Academic Publishing.